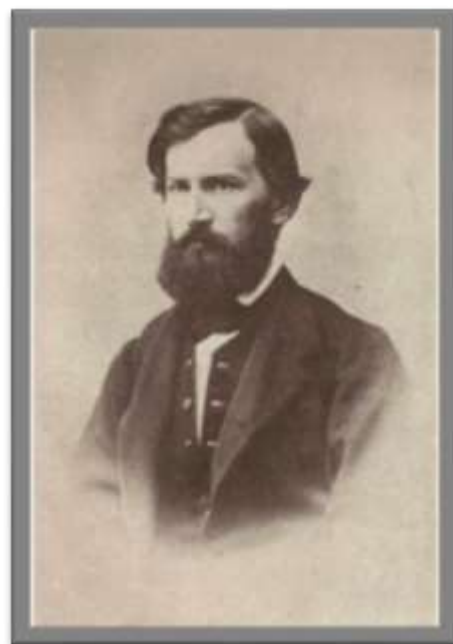

Константин Дмитриевич Ушинский

(1824–1871) — родоначальник научного подхода к педагогике в России. Родился он в Туле в небогатой дворянской семье отставного офицера, а детство провёл в маленьком уездном городе Новгород-Северский (Украина), где его отец получил назначение на должность судьи. Мать рано умерла, и после её смерти 11-летний Костя большую часть времени был предоставлен сам себе, поэтому сильно пристрастился к чтению и глубоким размышлениям. Учился Ушинский в Московском университете.

После окончания университета Константин Дмитриевич начал преподавать в Демидовском юридическом лицее. Но для тамошней удушливой атмосферы он оказался слишком вольнодумным — и, как бы сейчас сказали, «его ушли». После этого Ушинский какое-то время зарабатывал переводами, стал мелким чиновником, но спустя четыре года вернулся в педагогику, прославился и начал ломать стереотипы.

Главные книги Ушинского: «Детский мир. Хрестоматия» (1861), «Родное слово» (1864), фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1868–1869).

Как чиновник стал педагогом и взломал систему. В 1854 году Ушинскому удалось устроиться учителем русской словесности и юридических предметов в Гатчинский сиротский приют. Это заведение славилось жестокими методами воспитания. За пять лет работы там Ушинскому удалось изменить местные порядки, а ещё искоренить доноительство и воровство среди воспитанников.

Однажды он обнаружил в лицее пыльный шкаф с никому не нужными книгами по педагогике — и нырнул в них с головой. «Боже мой! — от скольких бы грубых ошибок был избавлен я, если бы познакомился с ними прежде, чем вступил на педагогическое поприще!» — вспоминал он потом. Это открытие вдохновило Ушинского, он стал публиковаться в «Журнале для воспитания», и на его свежие идеи обратил внимание не кто-нибудь, а сама императрица Мария Александровна. Он показался ей подходящей кандидатурой для реформ в Смольном институте благородных девиц, о которых она давно задумывалась. Институт тогда представлял собой просто пародию на образование — воспитывавшиеся там девицы толком ничего не знали, кроме французского, и выпускались жеманными невеждами. Так в 1859 году 35-летний Ушинский стал инспектором классов Смольного института. Эта должность — что-то вроде завуча по учебной части, главного по содержанию и методикам обучения. Правда, незадолго до этого на прежнем месте у Константина Дмитриевича случился конфликт — и как раз по поводу методик преподавания, которые казались ему устаревшими. Ушинский везде был реформатором, но в Смольном впервые получил на это высочайший карт-бланш. Однако от проблем это его не спасло.

Ушинский изменил жизнь института кардинально — заменил механическую бездумную зубрёжку, которая там раньше была единственным методом, на настоящее преподавание и обучение, поменял учителей. При нём девочек начали обучать естественным наукам (раньше считалось, что им это ни к чему), а ещё он открыл дополнительный старший класс, в котором могли остаться выпускницы, желавшие получить профессию домашней учительницы.

Но главное, Ушинский поменял мировоззрение институток, включил у них живое мышление и постарался сделать более свободной царившую там атмосферу ханжеской морали и подавления индивидуальности.

Всё это Ушинский проделал меньше чем за три года, но ломкой традиций сразу нажил себе врагов в лице начальницы института и истеричных классных дам. Ему строили козни, на него писали жалобы, и работать в состоянии вечного конфликта стало невозможно — снова пришлось уйти. После этого Ушинского от греха подальше командировали за границу — изучать и описывать опыт передовых европейских школ. К педагогической практике он больше не вернулся, но написал первые массовые учебники и руководства для начального обучения «Родное слово» и «Детский Мир. Хрестоматия», а ещё двухтомный фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», занимался общественной деятельностью.

Педагогические идеи Константина Ушинского

Ушинский придерживался и последовательно развивал много идей: Образование должно быть обязательным для всех вне зависимости от сословия. Женщины имеют такое же право на образование, как и мужчины (напомним, в педагогику Ушинский пришёл ещё до отмены крепостного права, а за равные права на образование женщины в Российской империи боролись вплоть до революции 1917 года, так что эти его идеи сильно опередили время).

Педагогика не может опираться лишь на личный опыт учителя, ведь тот может оказаться ошибочным. Она должна опираться на теорию, то есть всестороннее изучение человека и систематизированный опыт. Поэтому педагогические идеи должны развиваться в университете, опираясь на науку. Так, в «Человеке как предмете воспитания» Ушинский подробно описывал не только психологию, но и физиологию человека. Благодаря этому он объяснял, например, почему дети не могут долго заниматься одним монотонным делом и почему обучение для них должно быть наглядным.

Обучение — не механическая зубрёжка, а развитие умственных способностей ученика, наблюдательности, воображения, фантазии, желания и способности дальше приобретать знания самостоятельно. Обучение должно быть сознательным, то есть до учащихся нужно донести, зачем они учатся и чему в итоге научатся.

Обучение должно быть системным и последовательным. От конкретного — к отвлечённому, от знакомого — к незнакомому, от единичного — к сложному, от частного — к общему. В учебном материале нужно определённым образом расположить материал для повторения и практические задачи. Это обеспечит прочность знаний. Важно научить применять знания на практике, оперировать ими в разных ситуациях.

Задача первоначального обучения — сделать серьёзное занятие увлекательным для ребёнка. Но с увлекательностью важно не переборщить. Если превратить вообще всё

обучение в игру, то ребёнок не сможет дальше осваивать не очень интересные, но важные знания. Он должен привыкнуть к тому, что обучение — всё-таки труд.

Главная задача педагогики — воспитание нравственности, а не наполнение головы знаниями. Обучение — лишь средство воспитания. Школа должна готовить человека к жизни и труду.

Воспитание должно быть гуманным. Физические наказания и унижения неприемлемы. Воспитание — это убеждение личным примером, а не слепое повиновение.

Воспитание и образование должны учитывать культурные и языковые особенности народа. Однако это не значит, что русская школа должна быть какой-то уникальной, «не как у людей». Законы души и её развития везде одинаковы.

Цитаты Ушинского

«Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях».

«Если всякий преподаватель станет произвольно выбирать для себя методу преподавания, а всякий воспитатель — методу воспитания, то в общественных заведениях, особенно в больших, из такого разнообразия может произойти значительный вред. Но как бы ни было вредно разнообразие, происходящее от различных убеждений, оно во всяком случае полезнее мёртвого однообразия».

«Учение, лишённое всякого интереса и взятое только силой принуждения, убивает в ученике охоту к учению, без которой он далеко не уйдёт, а учение, основанное только на интересе, не даёт возможности укрепить самообладанию и воле ученика, так как не всё в учении интересно и придёт многое, что надобно будет взять силою воли».

«Приступая к святому делу воспитания детей, мы должны глубоко сознавать, что наше собственное воспитание было далеко не удовлетворительно, что результаты его большею частью печальны и жалки и что, во всяком случае, нам надо изыскивать средства сделать детей наших лучше нас».

«В воспитании всё должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания».

«Страх телесного наказания не делает злого сердца добрым, а смешение страха со злостью — самое отвратительное явление в человеке».